М.В. КОМАР
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: lampa_na_stole@mail.ru

M.V. KOMAR
Post-graduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: lampa_na_stole@mail.ru

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В МЕБЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ К.И. РОССИ

NEW SOLUTIONS IN FURNITURE PROJECTS OF KARL ROSSI

В статье рассматриваются мебельные проекты выдающегося русского архитектора К.И.Росси. Несмотря на инспирирование французскими источниками, мебель, созданная зодчим, приобрела хорошо узнаваемые черты, присущие его почерку. К.И.Росси удавалось не только интерпретировать французские темы, но и создавать свои уникальные мебельные формы, благодаря которым можно сказать о русской мебели как о самостоятельном художественном явлении.

The article reviews furniture projects by Karl Rossi, the prominent Russian architect. Though being originally inspired by French style, the architect developed his own distinctive features in furniture. Karl Rossi was successful not only in interpreting French themes, but also in creating unique furniture forms, and thanks to that one can speak of Russian furniture as of individual artistic phenomenon.

Ключевые слова: К.И.Росси, ампир, мебельные проекты, парадные интерьеры, мебельное искусство России XIX века.
Keywords: K.Rossi, Empire, furniture projects, palace interiors, Russian art of furniture XIX cent.

Стиль в искусстве определяет эпоха. Лицо русского ампира определил К.И.Росси.

Его еще при жизни называли Карлом Великим — настолько грандиозны и масштабны были проекты зодчего. Он без смущения вме-

шивался в реконструкцию отдельных сооружений и кварталов, сочетая существующие здания с новыми, объединяя их общим ритмом. Будучи талантливым градостроителем, Карл Росси создавал зрелищные ансамбли с совсем новым отношением к архитектуре. «Они были рассчитаны на восприятие в движении и разворачивались как последовательность видовых картин — «пейзажей», где широко использовались иллюзорные эффекты, игра масштабов и аллегорий», — отмечает ландшафтный архитектор Елена Штиглиц [8, с. 3]. В значительной степени планировка всего известного нам центра Петербурга является заслугой градостроительного таланта зодчего, поэтому справедливо, что, в первую очередь, имя Карла Ивановича известно нам благодаря его реформаторским достижениям в сфере архитектуры. Но не стоит забывать, что К.И.Росси — зодчий широкого диапазона, чье творчество является примером классического принципа синтеза искусств, когда происходит взаимодействие сразу нескольких видов художественного творчества- архитектуры, скульптуры, живописи и декоративно-прикладного искусства.

К.И.Росси выполнял и контролировал все стадии проекта — от общей архитектурной композиции до проработки живописных и скульптурных деталей, включая эскизы мебели, ваз, осветительной арматуры и других предметов убранства. Все в отделке и меблировке, до последней мелочи, вплоть до дверной ручки, было придумано и нарисовано самим Карлом Ивановичем [6, с. 108]. Особый интерес представляют мебельные проекты зодчего удовлетворившие эстетические запросы аристократического общества Российской Империи начала XIX века. Исключительная роль архитектора, продумывавшего каждый проект, начиная от композиционной идеи и кончая мельчайшими деталями убранства, не в последнюю очередь объяснялась тем, что в России до конца XIX века не существовало института художников-декораторов (как это было, к примеру, во Франции). А такие «большие» стили, как барокко и классицизм, диктовали ансамблевый подход к решению задач в проекте [5 с. 470].

Как и другие крупнейшие, профессиональные архитекторы XIX века (А.Н.Воронихин, В.П.Стасов, Л.Руска, М.Ф.Казаков), занимавшиеся разработкой мебельных проектов, Карл Росси обеспечивал преемственную связь между «высокими» видами искусства и прикладными.

«Моя цель не в обилии украшений, а в величии форм, в благородстве пропорций и нерушимости», — полагал К.И.Росси, придерживающийся этого принципа не только в архитектурных, но и в мебельных проектах.

Основные закономерности формообразования обоих из искусств были схожи, а разница заключалась лишь в масштабах, за что мебельное искусство порой называлось «малой архитектурой» [7, с. 56].

Появление ампирных форм в России имело под собой благоприятную почву и привело к яркому и многообразному развитию русской художественной мебели этого периода.

Данный стиль, искусственно созданный во Франции по приказу Наполеона I, был охотно заимствован русскими аристократическими кругами. Россия имела тенденцию подражать нравам парижских салонов. Еще до начала Отечественной войны 1812 года архитекторы Ш.Персье и П.Фонтен, являвшиеся одними из создателей этого стиля, с разрешения Наполеона, выслали Александру I альбомы с видами «всего замечательного, что строилось в Париже» ? ССЫЛКА. А в 1814 году русский император встретился с П.Фонтеном лично и, еще до вторичного вступления союзных армий, получил тринадцать альбомов с рисунками пером и акварелью — проектами оформления интерьеров и мебели. Эти альбомы сыграли существенную роль в распространении стиля «русского ампира» и в значительной мере повлияли на творчество Карла Росси. И если изначально этот стиль был призван подчеркнуть величие Французской Империи, то впоследствии его задачей было возвысить могущество Российской Империи.

Оперируя художественным языком ампира в редакции своих французских учителей, Карл Росси не ставил перед собой задачу создания новых форм, однако его умение компоновать заимствованные мотивы таким образом, что они создавали неповторимый россиевский стиль, не имело себе равных. Зодчий проектирует мебель для Аничкова, Михайловского, Павловского, Елагиноостровского и Тверского Императорского дворцов. Он первым начинает применять при изготовлении мебели местные породы дерева — волнистую березу, клен, а для Фарфорового кабинета Елагина дворца — травленый клен. Новый эффектный материал — карельская береза — отличался красотой золотистого тона и рисунком с темными «глазками». При оформлении камерных помещений для Опочивальни и Кабинета императорской четы зодчий откажется от традиционной отделки «под французский лак» и позолоты как не соответствовавших характеру и назначению данных интерьеров. Холодный «стиль Империй» понемногу начинает таять, благодаря открытой фактуре дерева и отказу от традиционных громоздких форм, свойственным не-

которым мебельным гарнитурам. Новаторские решения Карла Росси обусловлены также созданием новой формы мебели, такой как кресло-ладья для Аничкова дворца или двусторонними диванами, являющиеся нововведением зодчего [1, с. 97].

В ранних работах, к которым относится мебель для Тверского императорского дворца, К.И.Росси активно пользуется разработками французских декораторов. На сегодняшний день из 60 предметов комплекта, оформляющего Парадный зал, сохранились лишь единичные экземпляры. Гарнитур, изготовленный в мастерского Франца Гроссе в Санкт-Петербурге, являлся классическим образцом ампирного мебельного искусства. Диваны, кресла, стулья и торшеры окрашены под французский лак и декорированы накладной резьбой, эффектно выделяющейся на блестящей поверхности цвета слоновой кости [3, с. 26]. В декоре предметов мебели используются лепнина и скульптура с мифологическими, зооморфными мотивами. Театральность ампира как искусства дворцового, парадного обуславливает специфику организации пространства помещения, где элементы интерьера располагаются как бы по периметру, превращая его в своеобразную театральную площадку, поэтому у ампирной мебели преобладают горизонтальные формы. Ярче всего эта особенность проявилась среди предметов гарнитура по проекту зодчего: это диван. В данной статье уже упоминалось о создание Карлом Росси изящного дивана в форме ладьи, но изначально для ампира характерны все же монументальные, прямоугольные, статичные формы, призванные подчеркнуть торжественную атмосферу дворцового интерьера. Диван находится в строгом подчинении с законами архитектуры и отличается массивной тектонической конструкцией, свойственной ампирной парадной мебели. Уравновешенность и абсолютная симметрия в расположении деталей в качестве элементов декора на диване вносит в восприятие смотрящего упорядоченность и гармонию. Античные мотивы проявляются в оформлении боковой части дивана, решенной в виде массивной скульптурной композиции с мифологическим существом.

Одним из первых столичных мебельных опытов К.И.Росси в области мебельного искусства стал гарнитур из волнистой березы для «Опочивальни на половине покойного Государя» Павловского дворца. Комплект, выполненный по рисункам К.И.Росси, отличался целым рядом особенностей, которые в дальнейшем не раз будут повторяться и

варьироваться в мебели по его проектам. Именно здесь впервые появились изобретенные К.И.Росси форма дивана, а также силуэты спинок, локотников, передних ножек и особый рисунок резного декора, позволявшие говорить об индивидуальном «мебельном почерке» К.И.Росси. Особенностью мебели стала ее сомасштабность архитектуре, что позволило зодчему, изменяя детали, применять однажды найденные силуэты в различных дворцовых интерьерах. Мебель для Нового кабинета, к примеру, получила развитие в формах предметов гостиных гарнитуров Петергофского, Английского и Царскосельского Александровского дворцов [2, с. 110].

В 1817 году архитектор проектирует мебель для двух интерьеров Аничкова дворца — Гостиной и Опочивальни. Для парадной гостиной Карл Росси создал комплект мебели, в котором статичные монументальные диваны дополнялись не менее монументальными, но более динамичными по форме креслами и стульями. Их ажурные спинки в виде стилизованной лиры представляли собой вариант излюбленной формы кресла-корытца, которая уютно охватывала сидящего с трех сторон. Размеры предметов Росси слегка преувеличивал, сделав это, с одной стороны, для того, чтобы мебель соотносилась с архитектурным пространством, а с другой — чтобы сидящий в ней человек ощущал большую свободу движений. В мебели Аничкова дворца впервые появляется форма дивана-ладьи, к которой Росси впоследствии будет постоянно возвращаться, а также впервые используется золоченый рельефный декор в виде пальметт, венков, завитков аканта, веток плюща, бараньих головок и бабочек (в дальнейшем в том или ином виде неизменно присутствующий в мебельных работах архитектора), заимствованный из проектов Персье и Фонтена. Гарнитур так понравился при дворе, что был повторен для Зимнего и Старого Кремлевского дворцов [1, с. 123].

Эти работы принесли К.И.Росси новые заказы: в 1819–1824 годах он проектирует оформление убранства парадных и жилых помещений Елагиноостровского дворца, которые по праву можно считать одним из наиболее совершенных образцов русского интерьера начала XIX столетия. Их художественная цельность и «ансамблевость» создавались как за счет пропорциональности и продуманности построения частей, так и с помощью характерного для К.И.Росси приема повтора разнообразных деталей — от масштабных в архитектурном декоре до декоративных в мебели и предметах убранства. Было спроектировано большое

количество мебельных гарнитуров, отличавшихся не только использованием разнообразных материалов, но и подчас новыми форм.

Традиционными для творчества Росси являются предметы гарнитура из Малиновой гостиной, изготовленные из красного дерева и декорированные позолоченной резьбой, мотивы которой многократно повторялись на бумажных обоях этого помещения. Гарнитур, выполненный в мастерской И.И.Баумана, с которым Росси много и плодотворно сотрудничал, понравился не только заказчице, но и окружению вдовствующей императрицы: князь И.И.Барятинский, увидев мебель Малиновой гостиной, заказал аналогичные предметы для своего усадебного дома в Курской губернии [1, с. 58].

Если гарнитур из Малиновой гостиной вполне соответствует представлению о парадной мебели К.И.Росси, то предметы для Фарфорового кабинета Елагина дворца отражают иное предназначение мебели для более камерной обстановки. Обращает на себя внимание сдержанный, интимный характер предметов: во дворце, помещения которого предназначались под личные покои вдовствующей императрицы, архитектор должен был решить непривычную для него задачу — создать нарядную, но не помпезную, модную, но сдержанно выразительную мебель [2, с. 108]. В данном комплекте впервые появляются дамское бюро с зеркальными вставками в надстройке, небольшие полушкафы и маленькие кушетки. Все эти изящные предметы прекрасно гармонировали с отделкой одного из самых нарядных дворцовых кабинетов.

При создании мебели для Елагина дворца зодчий использовал широкую палитру материалов — красное дерево, орех, тополь, клен. При этом он полностью отказывается от отделки французским лаком и позолотой как не соответствовавших характеру и назначению камерных интерьеров, используя фанерование местными породами дерева. Архитектор будет широко использовать отечественные породы древесины и впоследствии; не раз он вернется и к декорировке бронзой, что было не характерно для мебели, изготавливавшейся в России [5, с. 476].

Сохранившийся во всем великолепии Белый зал Михайловского дворца дает представление о творчестве зрелого мастера. Позолоченная мебель, обитая голубым шелком, голубые смальтовые доски консольных столов, торшеры из серо-фиолетового коргонского порфира, мраморные камины и бронзовые люстры в сочетании с белизной полированных стен и полихромной росписью — воплощение ансамблевого подхода К.И.Рос-

си к решению парадного дворцового интерьера. Структуру Белого зала определяют две пары коринфских колонн, разделяющие его на три разновеликие части. Объемно-пространственная композиция закреплена крупными и неподвижными предметами — двумя пристенными и двумя двусторонними диванами, богато декорированными резьбой. Большие монументальные диваны всегда играли роль композиционного центра ампирных гостиных; вокруг них группировались стол и кресла. В данном случае двусторонние диваны, являющиеся нововведением К.И.Росси, создают гостевые зоны в центре парадного зала, разделяя его на отдельные уголки. Этот необычный прием расстановки мебели знаменовал шаг в будущее своим тяготением к комфорту и уюту. Новое отношение к организации пространства подчеркивалось также декоративным решением кресел и стульев: рельефный декор был помещен не только с лицевой, но и с тыльной стороны [1, с. 220].

Карла Росси можно по праву считать лицом русского ампира. В области мебельного проектирования зодчего выделяются две тенденции. Первая — осознанное использование готовых мотивов и модных декоративных сюжетов французских образцов. К.И.Росси — один из первых проектировщиков, который обратился за вдохновением к эскизам мебели Персье и Фонтена и на основе их разработок создал свои мебельные шедевры, обогатившие многие дворцовые интерьеры России. Вторая тенденция — варьирование декора и форм, предложенных французскими художниками и мастерами, что явилось другим направлением на пути освоения европейской традиции. Благодаря появлению новых образов типологии мебели, переосмыслению конструкции и использованию местных пород дерева в работах К.И.Росси, можно сказать о русской мебели как о самостоятельном художественном явлении.

Библиография:

1. *Белов Н.В.* Мебель в интерьере конца XVIII — начала XIX веков в творчестве русских зодчих А.Н.Воронихина, К.И.Росси, В.П.Стасова: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Новосибирск, 1963.

2. *Ботт И.К., Канева М.И.* Русская мебель. История. Стили. Мастера. СПб., 2003.

3. *Горбунова А.В.* Мебель из убранства Тверского императорского дворца // Художественные музеи России. Сб. статей. Вып. 3. Собиратели, хранители, СПб., 2005.

4. *Грабарь И.Э.* Ранний александровский классицизм и его французские источники // Старые годы. СПб., 1912, июль–сентябрь.

5. *Соловьев Н.К., Дажина В.Д., Майстровская И.Т., Турчин В.С.* Всеобщая история интерьера. М., 2013.

6. *Пилявский В.И.* Зодчий Росси. М.- Л., 1951.

7. *Тарановская М.З.* Карл Росси. Архитектор. Градостроитель. Художник. Л.: Стройиздат, 1980.

8. *Штиглиц Е.О.* Исследование творчества Карла Росси. Неизвестное в известном // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012.